

Дзынь!

Су Ляншэн невольно зажмурился, ощутив онемение в запястье. Кожа между большим и указательным пальцами лопнула, и кровь хлынула наружу. Когда он открыл глаза, то увидел, что меч главаря в черном переломился пополам!

Вот это да, кинжал — вещь действительно хорошая!

Су Ляншэн не успел обрадоваться, как главарь в черном, не сдаваясь, продолжал вонзать обломок клинка в спину Сюй Яня.

Подлец!

Су Ляншэн был слаб в боевых искусствах и действовал на одном лишь инстинкте! Инстинктивно, в ту секунду, когда Сюй Янь вот-вот должен был получить ранение, он подставил свою руку.

Ах!

Ах!

Два крика боли раздались один за другим. Главарь в черном с грохотом рухнул на землю — в груди зияла огромная дыра. А Су Ляншэн побледнел: его правая рука была словно у сломанной куклы, в неё торчал обломок меча. Огромные кровавые пятна мгновенно окрасили белую одежду Сюй Яня.

— Лян-Лян! Лян-Лян! — в панике закричал Сюй Янь.

— Старший брат...

Су Ляншэн от боли прищурился; боль пронзила конечности и все тело, оно становилось всё тяжелее, и каждая клетка кричала от страданий.

— Лян-Лян, не бойся, с тобой всё будет в порядке, — глухо произнес Сюй Янь. Его глаза налились кровью. Заметив на обломке меча черный налет, он резко помрачнел.

— Ага, я знаю, — тихо, из последних сил прошептал Су Ляншэн. — Но я всё же хочу сказать старшему брату... В будущем... В будущем можно... будешь добр только к одному Лян-Ляну...?

Можешь ли ты быть добр только ко мне одному? В прошлой жизни я, пустив в ход тысячи хитростей и проявив всю нежность, так и не смог быть с тобой. В этой жизни я не позволю... никому делить твою доброту ко мне...

Вокруг Гнезда Ляна собралась толпа.

Внутри дома Сюй Янь пытался вылечить Су Ляншэна, передавая ему свою ци.

Обломок меча уже вытащили, но сильный яд на клинке вкупе с большой потерей крови ставили Су Ляншэна в критическое положение.

Темно-зеленая одежда была вся пропитана кровью. Ярко-красная жидкость на фоне мертвенно-бледного лица выглядела устрашающе.

— Старший брат! Прекрати! — Му Чуань, увидев, как на лбу Сюй Яня вздулись вены, бросился

его останавливать. — Ты так сойдешь с ума!

— Ещё чуть-чуть! — буркнул Сюй Янь, резко направляя энергию в ладонь. Лицо его мгновенно побледнело, а сосуды на шее заходили под кожей, придавая виду пугающий оттенок.

— Пых! — густая черно-фиолетовая кровь хлынула изо рта Су Ляншэна. Сюй Янь тоже издал глухой стон, его лицо исказила боль, а губы мгновенно окрасились в алый.

Видя, что Сюй Янь на грани срыва, Му Чуань мгновенно оттолкнул Су Ляншэна. Сюй Янь лишь тогда смог отозвать внутреннюю силу, но прежде чем успел что-то сказать, сам харкнул кровью.

— Старший брат! Ты как? — Му Чуань поддержал Су Ляншэна и с тревогой спросил Сюй Яня.

Су Ляншэн был отравлен сильным ядом, и для его выведения требовалось использовать внутреннюю энергию. Однако это было крайне опасно: чуть раньше Сюй Янь едва не сорвался в безумие, последствия могли быть ужасающими.

— Я в порядке, — бледный, но сдерживая жгучую боль внутри, Сюй Янь забрал Су Ляншэна у Му Чуаня.

— Старший брат, яд у младшего брата вышел, но обломок меча пронзил руку насквозь. Не говоря уже о большой потере крови, саму руку вряд ли удастся сохранить! — с горечью произнес Му Чуань. Су Ляншэн вырос у него на глазах, как же ему не больно из-за его увечья?

Сюй Янь и сам знал, что Му Чуань говорит правду, и крепче прижал к себе Су Ляншэна.

Ляншэн, не бойся, старший брат с тобой...

Снаружи.

— Почему ещё не вышли? Как там Ляншэн?

Синь Чжуй, полный тревоги, нервно расхаживал перед дверью. Если бы не Тань-эр, он уже ворвался бы внутрь.

— Ты пока не волнуйся, там старший брат и четвертый брат, с Ляншэном ничего не случится!
— успокаивала Тань-эр, хотя в уголках её глаз всё ещё читалось беспокойство. Слова вышли неуверенно — скорее она пыталась утешить саму себя, а не Синь Чжуй.

Ранение Су Ляншэна все видели своими глазами. Обломок меча, отравленный ядом, пронзил правую руку — неизвестно, задеты ли каналы. Думая об этом, Тань-эр моргала, сдерживая слезы.

Стоявшая рядом Няньчжу молчала. Её холодное лицо не выражало ни тени беспокойства: она никогда не считала Су Ляншэна фигурой значимой, так о чем ей беспокоиться, жив он или мертв? Она была здесь лишь напоказ, чтобы люди не считали её чересчур бессердечной.

Скрипнула дверь, и Му Чуань, нахмурившись, вышел. Все тут же окружили его.

— Как младший брат?

— С ним всё в порядке?

— Яд вывели?

.....

Му Чуань вздохнул, выглядел уставшим.

— Уже всё в порядке. Только что старший брат вывел яд, нужно пропить несколько лекарств, и остатки уйдут. Рану на руке перевязали, применили пилюли Юйлу Шэнцзи — со временем заживет.

Услышав это, все облегченно выдохнули, но вид у Му Чуаня становился всё мрачнее.

— Только... В будущем он больше не сможет держать в руках никакого оружия...

Что?!

Слова Му Чуаня вызвали бурю. Лица всех изменились, атмосфера сгустилась.

— Мерзавцы! — Синь Чжуй, налитые кровью глаза, ударил кулаком в стену. Твердая кирпичная кладка мгновенно покрылась трещинами — с какой силой был нанесен удар.

Тань-эр прикусила губу, ресницы затрепетали, и по щеке скатилась слеза.

— Нет ли другого способа? Ляншэн... ему ведь всего шесть лет...

Все взгляды обратились к Му Чуаню, но он лишь закрыл глаза и с болью покачал головой.

Правая рука была изрезана в клочья, сухожилия перерублены, к тому же яд проник глубоко. Даже такая чудодейственная пилюля, как Юйлу Шэнцзи, была здесь бессильна.

Рука Су Ляншэна была окончательно испорчена; даже если заживет, он больше не сможет поднимать тяжести, не то что меч.

— Я думаю, нам лучше вернуться. Сейчас двенадцатому брату нужен отдых, наше присутствие здесь ничего не изменит, — сказал сидящий в коляске второй брат. Пришлось всем сначала разойтись.

Сердце Синь Чжуй разрывалось от боли, он готов был вытащить мертвецов в черном и разорвать их на куски.

— Синь Чжуй, ты тоже иди назад, — Му Чуань закашлялся, лицо его еще побледнело, раны, полученные днем, снова дали о себе знать.

Тань-эр, увидев это, поспешила поддержать его.

— Четвертый брат, я помогу тебе дойти. Твои раны еще не зажили, тебе сейчас нужен отдых!

Му Чуань горько усмехнулся и покачал головой. Какими бы тяжелыми ни были его раны, это была лишь боль тела, но Ляншэн лишился руки! Если бы тогда Су Ляншэн согласился бросить его и бежать, всего этого бы не случилось!

— Нельзя отпустить заказчика! Я заставлю их заплатить! — Синь Чжуй сжал кулаки, в глазах застыла решимость.

Му Чуань глубоко вздохнул, подняв глаза на холодный лунный свет.

Прошло несколько дней. Осенние дожди лили без умолку, по всей горе расцвели полевые хризантемы; лишь когда осыпался последний лепесток, осень по-настоящему уступила место зиме. Опавшая листва деревьев, смешавшись с землей, перегнивала под корнями, питая их к будущему году. Семена дикой клубники глубоко зарывались в почву, впадая в спячку. Вся гора Цзюли стояла голой, и птицы редко вылетали из гнезд в поисках корма.

Су Ляншэн, тепло укутанный, сидел на пороге, глядя на дождь. Взгляд его был печален и одинок.

Его рука была испорчена, он больше не мог держать меч или натягивать лук. Воспоминания прошлой жизни казались миражом, некоторые образы уже начинали размываться.

Неужели он умрет так же трагично, как в прошлой жизни?

Су Ляншэн не знал, и никто не мог ему ответить. Раньше он думал: если Сюй Янь не вернется в столицу, трагедия не повторится. Но в тот день, когда напали люди в черном, он едва осознал, что многое в этой жизни изменилось из-за его возвращения, и предсказать будущее теперь невозможно.

Происхождение тех людей в черном было неясно, их мастерство — странным, и они твердили, что взяты за деньги, чтобы убить.

Но кто же желает смерти Сюй Яня?

В прошлой жизни борьба принцев за трон привела всю Поднебесную в хаос. Сюй Янь, будучи наследником князя Пинъяна, вскоре должен был унаследовать титул и власть, а как родственник императора, он был желанной фигурой для нескольких принцев.

Раз Сюй Янь был так важен для принцев, они вряд ли стали бы подсылать убийц. Но если не принцы, то кто?

От дум у Су Ляншэна разболелась голова, он просто опустил её на колени, свернувшись калачиком.

— Лян-Лян.

<http://bllate.org/book/16656/1526661>